

Л.В.Дьякова

Демократические правительства Чили и индейское население (1990—2009)

В статье рассматриваются политика чилийских демократических правительств, начиная с 1990 г., в отношении индейского населения страны, ее основные тенденции и проблемы, достижения и новые вызовы. Анализируются правительственные программы, роль и деятельность неправительственных организаций, причины протестного движения мапуче, общее состояние «индейского вопроса» накануне новых президентских выборов.

Ключевые слова: индейцы, политика, мультикультурализм, правительство, программы, неправительственные организации.

Уровень развития каждого общества определяется, помимо соблюдения основных демократических принципов политической жизни, еще и политикой в отношении «малых народов» — тех, кто представляет этническое меньшинство, но отстаивает свое право на традиционную культуру и образ жизни, отличные от норм современной цивилизации. Специфика Чили по сравнению с более «индейскими» странами региона состоит в том, что индейские народы здесь хотя и сохранились, но представляют собой, по сути, небольшую группу населения, со своими особенностями, интересами и проблемами.

В настоящее время на территории Чили проживают восемь индейских народов, общая численность которых составляет около 666 тыс. человек. Индейские общины существуют практически во всех областях страны — от Арики и Тарапаки на севере до области Магальянес на крайнем юге. Однако основная часть коренного населения, представленная арауканами-мапуче, проживает в центральных и южных районах — Био-Био, Араукании, Лос-Риос и Лос-Лагос, а также в столичном округе Сантьяго. Мапуче, формально так и не покоренные испанскими конкистадорами, составляют наиболее многочисленную и политически активную группу — 570 тыс. человек, 85,6% от общего числа чилийских индейцев. На севере страны, в пограничных с Перу и Боливией районах, присоединенных к Чили после Тихоокеанской войны (1879—1883 гг.), а также на побережье Тихого океана

Людмила Владимировна Дьякова — кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН (diakova65@mail.ru).

на живут аймара (9%, 60 тыс.) и кечуа (2,3%, 15,2 тыс.). В пустыне Атакама — атакаменьос (8 тыс. человек, 1,2%) и койя (5325 человек, 0,8%). Остальные группы еще малочисленнее, каждая из них составляет менее 1% от общего числа чилийских индейцев (в реальности это несколько сотен человек и даже меньше)¹. Острова и берега вдоль Магелланова пролива населяют кавашкар (3781 человек, 0,6%); в юго-западной части Огненной земли, а также на островах между проливом Бигл и мысом Горн обитают почти исчезнувшие ягáн (667 человек, 0,1%). На о. Пасхи проживают рапануи (2671 человек, 0,4%)². Различия в культуре, языке, традициях этих групп, в преобладающем типе хозяйства и уровне развития всегда осложняли поиск адекватной и эффективной государственной стратегии. Однако общим и фундаментальным для всего индейского населения оставался вопрос признания их гражданских прав, культурной самобытности, а также права на природные ресурсы (землю, воду, прибрежные территории), исторически принадлежавшие коренным народам и отчужденные в процессе колонизации.

Формирование политики в отношении индейского населения страны явилось важнейшим направлением деятельности всех демократических правительств. Эта проблема, имевшая давнюю историю, много лет находилась в латентном состоянии и обострилась в начале процесса демократизации, когда с окончанием военного правления индейцы получили реальные возможности заявить о своих правах.

Предшествующие попытки государства решить «индейский вопрос» всегда имели трагические последствия, были тесно связаны с сиюминутной политической конъюнктурой и не носили характера продуманной и взвешенной политики, учитывающей как экономические интересы страны в целом, так и проблему выживания коренных народов. После «покорения Араукании» в 80-х годах XIX в. и вытеснения мапуче в труднодоступные районы в 1930 г. индейские вожди приняли решение о подчинении законам чилийского государства, т.е., фактически признали частную собственность на землю. Это послужило началом очередного наступления на общины, но не привело к полноправному включению индейского населения в общественную и экономическую жизнь страны. Мапуче, имевшие давнюю традицию сопротивления чилийскому государству, перешли к созданию собственных организаций протестного характера.

Политический подъем периода С.Альенде охватил и индейское движение, однако стремление правительства «Народного единства» провести аграрную реформу, в том числе в районах проживания коренных народов, делая ставку на индивидуальное, а не на общинное землевладение, не встретило массовой поддержки. Что касается военного правления, то режим Пиночета специальным законом 1979 г. определил порядок интеграции индейцев в чилийское общество, наделив их формально теми же правами и обязанностями, что и остальных чилийцев. Однако на деле такой подход означал углубление маргинальности и отсталости индейцев, которые не могли самостоятельно вписаться в жесткий процесс неолиберальных преобразований. Как отмечает российский исследователь Т.В.Гончарова, уже в 1981—1988 гг. под предлогом включения коренных народов в общенациональную

жизнь началось дальнейшее наступление на земли общин, что вызвало марши протеста и активизацию индейского движения³.

С восстановлением в 1989 г. демократии правительство П.Эйлвина оказалось перед лицом жесткого противоречия: как совместить ценности не-олиберального рыночного общества с сохранением и даже развитием традиционных культур? Несмотря на драматизм подобного выбора и наличие многих других проблем, решение которых требует от политического руководства не только профессиональных, но и незаурядных человеческих качеств и четкой личной позиции, в 90-е годы были сделаны первые шаги в плане формирования основ политики мультикультурности и поиска взаимопонимания. В 1989 г. между лидерами различных индейских организаций и П.Эйлвином, тогда еще кандидатом в президенты от демократических сил, было заключено соглашение о выработке нового закона, защищающего экономические, социальные и культурные права индейского населения. Главное требование индейцев касалось сохранения существующих и возвращения занятых общинных земель и реального соблюдения демократических правил и норм в отношении коренных народов. (Эти принципы были провозглашены в знаменитой Конвенции № 169, принятой Международной организацией труда в 1989 г., от ратификации которой Чили в тот момент воздержалась.)

В 1993 г. «индейский» закон (№ 19.253) был принят. В нем впервые в истории Чили индейские поселения были названы не просто «общинами», а этническими и культурными сообществами, имевшими право на свои исторические территории, на сохранение и развитие своих традиций, языков и культуры. После принятия этого закона на территориях компактного проживания индейцев (главным образом аймара, кечуа, атакаменос и мапуче) по распоряжению правительства создавались «Области индейского развития» (*Áreas de Desarrollo Indígena* — «ADIs»). Предполагалось не только сохранить природу и экологическую чистоту этих районов, естественный цикл жизни индейцев и обусловленную веками зависимость от природных ресурсов, но и оптимизировать государственную политику, направленную на повышение уровня жизни, образования, медицинского обслуживания коренного населения, начать процесс передачи общинам части исторических земель.

Для координации действий правительства и осуществления взаимосвязи между нуждами и требованиями индейцев, с одной стороны, и государственными проектами — с другой, была создана специальная неправительственная организация — Национальная корпорация индейского развития (*Corporación Nacional de Desarrollo Indígena, CONADI*). На CONADI были возложены функции универсального посредника в сложных взаимоотношениях правительства и индейских сообществ. В ее задачи входило изучение реальных проблем, существующих в ADIs, помощь исследовательским организациям в создании планов и программ развития, взаимодействие с местными властями, министерствами, различными НПО и фондами, университетскими кругами, государственными и бизнес-структурами.

Возник и ряд других (но менее значимых) неправительственных индейских организаций — Фонд земли и воды, Фонд содействия ADIs и др. Всего в 90-е годы для защиты интересов коренных народов и развития индейской культуры было создано более тысячи независимых организаций,

имевших статус НПО. Действовали специальные программы в области образования (главным образом предоставление стипендий), жилья, занятости, оказания бесплатной юридической помощи. За период с 1994 по 2003 г. индейским общинам было передано более 235 тыс. га земли, в развитие которых государство вложило значительные средства⁴. Правительство неоднократно заявляло о необходимости социальной адаптации коренного населения, его более полного включения в жизнь страны при сохранении языка и культурных традиций.

Казалось бы, основные требования индейских народов на протяжении 90-х годов были частично удовлетворены, шел процесс поиска компромисса, проводилась адекватная и эффективная политика «на основе уважения и справедливости», как отмечал впоследствии президент Р.Лагос⁵. Однако, несмотря на все меры и усилия, предпринятые администрациями П.Эйлвина и Э.Фрея, конфликты в отношениях между правительством и активистами индейских организаций не только не были преодолены, но продолжали нарастать.

Главная проблема, решения которой ожидали индейцы от демократической власти, — остановить экономическое наступление на общины, вернуть им реальное право на землю, занятую сельскохозяйственными и лесоперерабатывающими предприятиями — в условиях быстрой и успешной экономической модернизации страны обернулась утопией. Кроме того, сама идея «права на землю» нередко трактовалась индейцами расширительно, как «оплата исторического долга», что совершенно не соответствовало ни экономическим, ни политическим реалиям Чили. Уже в 1997 г. при Э.Фрее вспыхнул конфликт, связанный со строительством испанской компанией ENDESA на р. Био-Био гидроэлектростанции (Чили — энергозависимая страна, и экономическую значимость проекта трудно переоценить). Правительство было готово возместить жителям ущерб, однако многие индейские семьи отказывались переезжать, считая земли, предоставленные для переселения, чужими и поэтому непригодными для жизни. Это сопротивление поддержали экологические организации и CONADI, за что ее директор был смещен со своего поста. Сотни гектаров земель, входящих в зону исторического расселения мапуче, были затоплены в ходе строительства. Эти события усилили разочарование в действиях государства и подстегнули процесс самовольного захвата земель радикально настроенными индейскими организациями.

Таким образом, правительственная политика 90-х годов, наряду с позитивной, активизировала и другую — разрушительную тенденцию в отношениях между государством и индейскими общинами, требовавшими полного восстановления своих прав на землю и природные ресурсы (леса и реки). Рост протестных настроений был связан с общим разочарованием в деятельности государства и организаций-посредников (в первую очередь CONADI), с утратой надежд и иллюзий, связанных с возможностью «вписаться» в стремительный процесс модернизации страны. С другой стороны, усилилась и жесткая позиция правых сил, особенно фундаменталистов из Независимого демократического союза, которые упрекали правительство в проведении политики «позитивной дискриминации» по отношению к индейцам и создании тем самым «псевдорасовой» проблемы, в то время как решение реальных проблем коренных народов — бедности и отсталости —

отошло на второй план. Правых политиков беспокоили нарастающая активность индейских протестных организаций, увеличение случаев столкновений с полицией в районах проживания мапуче, а также радикализм взглядов и непримиримая позиция новых лидеров.

На этом этапе важнейшую роль в формировании индейского сопротивления стала играть политическая организация мапуче «Совет всех земель», созданная в 1990 г., и ее лидер Аукан Уилкаман. Первоначально это течение объединяло бывших социалистов-альендистов, отошедших от Социалистической партии, затем — всех сторонников радикального решения индейского вопроса, создания автономии и «параллельного правительства», которое покончило бы с ситуацией, когда «сенаторы решают судьбу мапуче»⁶. Сам А.Уилкаман, в прошлом активист ультралевого крыла молодежного коммунистического движения, неоднократно призывал к непримиримой борьбе с правительством, самовольному захвату земель, демонстрациям и маршам протеста, стычкам с полицией. «Индийский закон» 1993 г. он называл «чуждым народу мапуче, поскольку он (закон. — Л.Д.) признает мапуче не нацией, а «этническим меньшинством», «коренным народом», что связано со стремлением снова подчинить индейцев»⁷.

Заявляя о приверженности своего движения радикально-альтернативной идеологии, основанной на критике всех попыток правительства решить проблемы индейцев легитимным путем, Уилкаман стремился принять участие и в официальной «большой политике», в частности в президентских выборах 2005 г., однако тогда его кандидатура была снята ввиду недостаточного количества собранных подписей.

В то же время, несмотря на очевидный демагогический и провокационный характер большинства политических лозунгов, выдвигаемых «Советом всех земель» и его лидером, сами протестные настроения индейского населения имели серьезные социальные (не говоря уже об исторических) основания.

К 2001 г. в Чили существовало более 2300 индейских общин. 38,3 тыс. семей проживали в городах, 26,7 тыс. семей — в сельской местности. По всем социальным показателям, касающимся бедности, безработицы, состояния здоровья, уровня образования и медицинского обслуживания, индейское население, как городское, так и сельское, относилось к самым уязвимым группам общества, было «беднейшим из бедных»⁸. Согласно данным опросов национальной социологической службы CASEN, в 2000 г. 28,6% индейцев занимались сельским хозяйством, рыболовством и охотой; 13,6% — ремесленным производством; 17,7% — мелкой розничной торговлей; 21% были заняты в сфере обслуживания и домашнего хозяйства. Только 2,8% были заняты деятельностью, связанной с финансами. 19,2% экономически активного индейского населения жили на временные заработки. Сохранялся разрыв в уровне бедности между индейским и неиндейским населением (при общем для страны показателе бедности в 20,6% на 2000 г. индейские области имели 32,3%)⁹. Характерно, что при общем отставании всех социальных параметров уровень неграмотности среди индейского населения был достаточно низок: 91,6% считали себя грамотными (в целом по стране — 96,2%). Однако среди получивших среднее, неоконченное высшее и высшее образование индейцев было

уже значительно меньше: они раньше своих сверстников покидали школу и навсегда прерывали учебу.

Качество медицинской помощи и общий уровень здоровья индейцев также были существенно ниже, чем в целом по стране. Если продолжительность жизни обычных чилийцев составляла 75,6 лет у женщин и 68,5 лет у мужчин, то у индейцев эти показатели были 66,9 и 60 лет. В систему бесплатного (т.е. предполагающего самые общие виды медицинской помощи) здравоохранения были включены 80% индейцев, в то время как у остального населения этот показатель составлял 65,9%, что объясняется стремлением чилийского среднего класса пользоваться частной системой медицинского страхования, предоставляющей более широкий спектр медицинских услуг. При низкой в целом по стране детской смертности (в 2000 г. — 15 человек на 1000 родившихся живыми) в индейских общинах эти цифры колебались от 40 до 57¹⁰.

Таким образом, ситуация, сложившаяся к началу президентства Р.Лагоса, свидетельствовала о том, что политическая риторика должна отойти на второй план, уступив место планомерной социальной работе, связанной как с общим повышением уровня жизни, так и с преодолением глубинных причин бедности и маргинальности индейцев, особенно в наиболее отсталых сельских областях.

Серьезным вызовом власти стала и внутренняя обстановка в индейских районах. На 2001—2002 гг. пришелся пик антиправительственных выступлений, когда аресты и даже гибель в ходе столкновений с полицией молодых активистов-радикалов в ряде общин мапуче стали предметом международного разбирательства, а ООН и Межамериканская комиссия по правам человека осудили чилийскую практику «насильственного преследования» общественного индейского движения. Особой мишенью для критики стал Закон № 18.314, известный в Чили как «антитеррористический», направленный против незаконных антиправительственных выступлений с применением насилия, под действие которого подпадало большинство акций протеста, организованных «Советом всех земель» и другими радикальными группировками.

Правительство Лагоса оказалось перед необходимостью вести переговоры, подавлять криминальные формы протестных выступлений и одновременно предложить что-то новое и конструктивное.

Важнейшей мерой правительства стала разработка и принятие в 2001 г. многолетней «Программы комплексного развития индейских сообществ» (получившей известность как программа «Истоки» — «Orígenes»). Целями программы являлись постепенное преодоление социальной исключенности индейского населения, разработка путей успешной адаптации молодежи к требованиям и нормам современной жизни при сохранении основ индейской культуры и защите прав коренного населения на землю и природные ресурсы. Более конкретные задачи были обозначены следующим образом:

- комплексное развитие и улучшение качества жизни общин (строительство школ и больниц);
- укрепление органов местного самоуправления, повышение заинтересованности самих жителей общин в реализации программы;

— эффективное экономическое развитие на основе проектов, разработанных совместно с соответствующими министерствами и организациями, с учетом хозяйственных особенностей и традиций различных областей;

— реализация программ межкультурного и двуязычного образования молодежи;

— укрепление здоровья и повышение качества здравоохранения (с учетом традиций индейской медицины и привычных способов лечения).

Программа «Истоки» была рассчитана на поэтапное включение семей из беднейших общин мапуче, аймара и атакаменьос, проживающих в сельской местности в северных, центральных и одном из южных районов. (Первоначально по плану предполагалось включить 26 тыс. семей из 1300 общин, затем цифры были увеличены.) Финансирование осуществлялось государством и Межамериканским банком развития.

Реализация программы была возложена на ряд министерств: планирования и кооперации, здравоохранения, образования, а также на Национальный институт развития сельского хозяйства; Национальную корпорацию лесного хозяйства и на индейскую неправительственную организацию CONADI. Предполагалось также активное участие местных властей и общественных организаций.

Особенностью программы являлось то обстоятельство, что в ней принимались в расчет мультикультурность самого индейского населения, наличие различных групп, имеющих собственные традиции, языки, области расселения, климатические условия, хозяйственные навыки. Отмечалось, что, наряду с общим для всех земледелием и скотоводством, в районе обитания аймара распространены мелкое ремесленное производство и торговля шерстью; в районе Атакамы — торговля ремесленными изделиями; индейцы также участвуют в организации туристических маршрутов. Среди мапуче развиты лесное хозяйство (в том числе и работа по найму на крупных предприятиях), рыболовство, в некоторых районах и морское, ремесленное производство, участие в туристическом бизнесе (национальная еда, сувениры и т.д.) Все это предполагало диверсифицированный подход к каждой из общин, требовало разработки как особых экономических, так и образовательных проектов для жителей Атакамы, Араукании, столичного региона или Био-Био.

Первый этап программы «Истоки» был реализован в годы президентства Лагоса, второй — М.Бачелет. В 2001—2005 гг. 22 тыс. семей из 645 общин стали участниками программы; ее действие распространялось главным образом на кечуа, атакаменьос и мапуче из районов Арика-Паринакота, Антофагаста, Тарапака, Био-Био и Лос-Лагос¹¹.

Важнейшим направлением деятельности Лагоса стало повышение доступности качественного образования: молодежи из индейских общин для получения среднего и высшего образования было выделено 28 тыс. стипендий (общий объем — 4 млрд песо). Как отмечал Лагос в одном из своих выступлений, возможность учиться получил фактически каждый, кто пожелает¹². 2,5 млрд песо было выделено для поддержки индейских языков, развития программ двуязычного образования и межкультурной коммуникации. Статус исторических и культурных памятников был присвоен 520 индейским поселениям¹³.

Таким образом, наличие конституционной базы (главным образом закона N 19.253), адресная социальная политика правительства Лагоса по отношению к индейскому населению, начало реализации такой масштабной программы, как «Истоки», создали серьезную основу для дальнейшей деятельности государства в этом направлении. В то же время 15-летний опыт демократических правительств выявил и наличие труднорешаемых острых проблем: бедность и отсталость, невозможность включиться в процесс модернизации, нарастание радикально-протестных настроений, проявляющихся в неприятии всего, что связано с инициативами политической элиты.

М.Бачелет, приступая к выполнению своих обязанностей президента, отмечала важность как позитивных результатов, достигнутых в «индейском вопросе», так и неудач, заставляющих задуматься над их причинами. Главным недостатком государственной политики она назвала стремление к достижению кратковременных, быстрых результатов вместо последовательной и осторожной работы (что, собственно, и является политикой). Коренное население в государственных социальных программах нередко рассматривалось как «бедные крестьяне», а не как «индейцы на своей земле», что имело принципиальное значение. Интеграция индейцев в программы развития часто осуществлялась вопреки их желанию, без учета традиций и обычаев, а также специфики каждой конкретной группы. Игнорировались реальные потребности жителей общин. Возвращение земель не всегда сопровождалось необходимой государственной поддержкой в их освоении. Мало внимания уделялось индейскому населению, проживающему в городах. Интересы индейцев на уровне местной власти были представлены недостаточно, что не могло не влиять на рост несанкционированных форм протеста.

Однако, помимо проблем в повседневной жизни, назрела необходимость и в новом этапе работы на конституционном уровне.

В своей предвыборной программе Бачелет, подчеркивая важность уже достигнутых соглашений, обещала сосредоточиться на конституционном оформлении особого статуса индейских народов, создании специального подразделения по вопросам индейцев при министерстве планирования и кооперации, на дальнейшем и более успешном развитии диалога между правительством и представителями индейских организаций. Предполагалось также продолжать все начатые программы, касающиеся образования, здравоохранения, экономического развития соответствующих областей, поддерживать инициативы организаций гражданского общества, особенно те, которые содействуют более активному вовлечению самих жителей индейских общин не в протестное движение, а в процесс улучшения условий жизни.

Основные принципы политики нового президента и правительства по индейскому вопросу были сформулированы в документе «Признание: социальный пакт во имя мультикультурности» (Reconocer: Pacto Social por la Multiculturalidad). В нем отмечалась необходимость предпринять новые шаги по созданию общества, признающего важность и ценность всех составляющих его культур. Главный акцент был сделан на разработке механизма, обеспечивающего политическое представительство индейских народов как в конгрессе страны, так и на местном уровне, что означало ре-

альное приближение к давно назревшей конституционной реформе, призванной определить статус индейцев Чили.

Важнейшим достижением в этом направлении стала ратификация в марте 2008 г. (после 19-летнего обсуждения в конгрессе) Конвенции 169 МОТ, объявившей коренные народы субъектами политики, которым должна быть предоставлена вся полнота юридических и экономических прав (включая право на землю, привычный образ жизни, традиционный тип хозяйства, сохранение своих традиций). Исключалась дискриминация по этническому, культурному, социальному и другим признакам, что предполагало также и право на достойное образование, здравоохранение и занятость.

Выступая в конгрессе по поводу принятия этой Конвенции, Бачелет отметила: «Некоторые считают, что проблема индейских народов — это только бедность, и наиболее адекватной мерой должно быть повышение адресности субсидий и льгот. Мы же, напротив, убеждены в том, что это вопрос права, это проблема коллективной идентичности, которую необходимо реализовать в мультикультурном обществе»¹⁴.

Для развития этой реальной, а не декларированной, мультикультурности в 2006—2008 гг. президентом и правительством было сделано следующее:

- при министерстве планирования создан министерский Совет по индейским вопросам, на который возложены функции координирования и взаимодействия различных ведомств, инициатив и программ;

- по личной инициативе Бачелет, в рамках CONADI было организовано специальное подразделение по проблемам женщин для активизации участия индейских женщин в общественно-политических организациях и более полного их представительства в органах власти;

- принят закон о праве индейцев на хозяйственное освоение прибрежных морских вод (№ 20.249);

- в новый Закон об образовании (одобрен верхней палатой конгресса в марте 2009 г.) внесены специальные положения об этническом и культурном разнообразии страны, которое должно учитываться при составлении учебных программ, особенно на стадии начального и среднего образования, когда происходит становление гражданского сознания;

- в рамках программы «Национальный диалог с индейскими народами» (2006—2007) было проведено более 200 встреч на местном, региональном и общенациональном уровнях с представителями индейских общественных организаций. Эти встречи были посвящены обсуждению политических, экономических и культурных вопросов, связанных с индейской проблематикой;

- начата реализация более широкой программы возвращения земель (за 2006—2007 гг. 2200 индейским семьям было возвращено более 23 тыс. га земли);

- начат второй этап программы «Истоки», предполагающий охватить все районы расселения индейцев — от Арики-Паринакоты и Антофагасты на севере до Лос-Риос и Лос-Лагос на юге. В 2006—2008 гг. было подключено еще 1206 общин, бюджет программы на втором этапе составил 109 млн 900 тыс. долл.;

- было увеличено количество стипендий для учащейся молодежи индейского происхождения;

— продолжалось действие программы «Здоровье для индейских народов», бюджет которой увеличился за 2006—2008 гг. в два раза. В ходе реализации программы был сделан большой акцент на мультикультурном подходе, использовании индейских традиций, поиске взаимопонимания с населением. Специальное обучение индейским языкам и традициям народной медицины прошли более 3600 специалистов-медиков¹⁵.

Помимо указанных развивались специальные проекты строительства социального жилья для индейцев, создавались детские сады с программой «полного дня пребывания» (только в 2007 г. было организовано 30 новых детских садов, до 2010 г. предполагалось создать еще 44)¹⁶. В этих детских садах проводится обучение по программам межкультурной коммуникации, предназначенным для более гармоничного интегрирования индейских детей в современное общество.

Правительство Бачелет уже много сделало в плане дальнейшего развития диалога и взаимопонимания с коренными народами. Важнейшим политическим моментом, свидетельствующим о начале нового этапа, стало обсуждение в конгрессе идеи конституционного признания индейских территорий как неотъемлемой части чилийского государства, но с собственной обширной автономией (прежде всего это относится к народу мапуче).

И тем не менее точка в этом диалоге-противодействии на сегодняшний день не поставлена. Конституционное признание нового статуса коренных народов — вопрос далеко не решенный. А. Уилкаман собирался выдвинуть свою кандидатуру для участия в президентских выборах, однако в итоге он так и не смог войти в число претендентов ввиду недостаточного количества подписей, необходимых ему как независимому кандидату. А также, несмотря на декларации президента и правительства, на общий примирительный тон власти, сами индейцы не спешат заявить о том, что они удовлетворены политикой, проводимой властями. Напротив, в июле-августе 2009 г. в Араукании снова произошли самовольные захваты земель и стычки с полицией, закончившиеся арестами нападавших и ранениями карабинеров¹⁷. Эти события широко обсуждались в прессе и были квалифицированы как новый виток противостояния между властью и протестными организациями мапуче.

Таким образом, нельзя не отметить значительные достижения, к которым привела политика демократических правительств в «индейском вопросе». В то же время очевидно, что решение проблемы, имеющей подобное историческое прошлое, может занять не одно десятилетие. Прошедшие 19 лет — только начало длительного этапа взаимодействия власти, индейских организаций и общин и всего чилийского общества в целях достижения необходимого компромисса в этом драматическом и не теряющем актуальности вопросе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ CEPAL. Serie Políticas Sociales. R. V a l e n z u e l a F e r n á n d e z. Inequidad, ciudadanía y pueblos indígenas en Chile. Santiago, 2003, p. 11.

² Некоторые отечественные исследователи, например, Ю.А.Зубрицкий, указывали, что мапуче составляют 99% коренного населения. Однако чилийские авторы отмечают рост

самосознания и других индейских народов, что позволяет многим потомкам смешанного происхождения при опросах относить себя к таким почти исчезнувшим группам, как койя, кавашкар, яган.

³ История Латинской Америки. Вторая половина XX века. М., 2004, с. 511.

⁴ R.L a g o s. Abrir las puertas. Discursos escogidos: marzo 2004 — febrero 2005, tomo V. Santiago, 2005, p. 54—55.

⁵ Ibid., p. 54.

⁶ <http://www.mapuche.info>

⁷ R.F o r e s t e r, J.I.V e r g a r a. Los mapuches y la lucha por el reconocimiento en la sociedad chilena. — XII Congreso Internacional sobre el Derecho Consuetudinario y Pluralismo Legal. Árica, 2000, p. 194.

⁸ R.V a l e n z u e l a F e r n á n d e z. Op. cit., p. 11.

⁹ Ibid., p. 13, 17, 18.

¹⁰ Ibid., p. 24.

¹¹ <http://www.gobiernodechile.cl/>

¹² R.L a g o s. Abrir las puertas. Discursos escogidos: marzo 2004 — febrero 2005, p. 54—55.

¹³ <http://www.gobiernodechile.cl>

¹⁴ http://www.origenes.cl/_presidencia.htm

¹⁵ <http://www.gobiernodechile.cl>

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ El Mercurio. Santiago, 27.VII.2009.